

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, МАОУ «СОШ № 13» им. ак. М. К. Янгеля, учитель истории и обществознания, 666683, г. Усть-Илимск, ул. Мечтателей, 36-37, тел.: 8(3952)334372, e-mail: olgoy@ya.ru

Urozhayeva Tatjana Petrovna – Candidate of Sciences (History), the MAEE GES № 13 n. a. AK. M. K. Yangel, teacher of history and social studies, 36-37, Mechtateley st. Ust-Ilimsk, 666683, tel.: 8(3952)334372, e-mail: olgoy@ya.ru

УДК 614:84

Разрушительная и созидательная сила пожаров на примере Иркутской губернии

В. В. Черных

Восточно-Сибирский институт МВД России г. Иркутск

Аннотация. В статье освещается краткая история пожарных бедствий Иркутской губернии, анализируется разрушительная и созидательная роль пожаров в изменении облика городов и населенных пунктов.

Ключевые слова: Иркутск, Иркутская губерния, пожары, ущерб от пожаров, требования пожарной безопасности.

Наличие неисчерпаемых запасов дешевого леса в Сибири повлияло на предпочтительное строительство зданий из дерева. Немаловажным достоинством сооружений из дерева были также короткие сроки строительства деревянных домов, что в суровых климатических условиях играло определяющую роль при выборе строительного материала.

Расписные списки 1759 г. и 1761 г. приводят сведения о состоянии сибирских городов: «Якутск – город деревянный, рубленый, ветхий, в том числе забор рубленый в лапу, в нем 5 башен, да 2 стены каменные..., кругом того города острог деревянный, ветхий и 8 башен деревянных». Такие же данные приводятся о Нерчинске, Селенгинске, Иркутске [1].

Социально-экономическое развитие, наметившееся в Сибири в конце XVIII в., вызвало рост городов и в Приангарье, вместе с тем потребовав упорядочения их планировки и благоустройства. Соответствующие мероприятия, проводившиеся с конца XVIII в. (создание и реализация первого генерального плана Иркутска и др.), принесли свои положительные плоды, но требовали дальнейшего развития. Указы о планировке и благоустройстве сибирских городов последовали в 1809 и 1816 гг. Последние подчас реализовались весьма своеобразно, чисто администра-

тивно-бюрократическими методами. Так, губернатор Трескин, наметив выпрямление иркутских улиц, приказал поставить по городу вежи, обозначающие новое расположение улиц, а обывателям предписывалось в течение года перенести или перестроить в соответствии с этим свои дома. Многие не смогли выполнить это распоряжение. Тогда начальство приступило к разрушению жилищ, лишая людей крова [2].

Постройки в селах и деревнях Иркутской области вплоть до XX в. были исключительно бревенчатые.

В ряде мест избы обносились завалинками (с целью их утепления), состоящими из дощатой загородки, набитой землей. Постройки располагались без достаточных разрывов.

И. Т. Калашников в своих воспоминаниях отмечает, что «кровли деревенских домов покрыты тесом и по бедности разведранью (так называют тонкие доски), соломенные кровли в Сибири не известны, и народ по изобилию леса нужды в них не имеет» [3].

Удаленность некоторых населенных пунктов в течение нескольких веков от широких путей сообщения и городов способствовала сохранению многих композиционных приемов сибирского зодчества, таких как тройные и двойные дома, а также комбинированные сложные избы, что являлось при пожарах дополнительным фактором риска в силу скученности горящего материала [4].

Обилие земель в Сибири создавало возможность свободной застройки, которая велась исходя из интересов застройщика, при этом игнорировали необходимые планировочные требования, что приводило при пожарах к проблемам с подъездами к горящему объекту.

Разнообразие состава населения со значительной прослойкой ссыльного бродячего элемента привело к господству замкнутого типа хозяйства, вызвало необходимость в крытом дворе, усадьбе, отгороженной от внешнего мира монументальными воротами, возведению домов с небольшими окнами, что также увеличивало пожароопасность.

Попытка найти меры, ограничивающие распространение огня при пожарах в деревне путем безопасной планировки строений, была сделана в 1834 г. Царский указ 1834 г. запрещал строиться крестьянам без разрешения сельских властей [5]. В нем

определялся порядок планировки селений с учетом снижения опасности распространения огня при пожарах.

В 1873 г. создается комиссия для исследования общего положения сельского хозяйства, занималась она и пожарными делами. В качестве противопожарных мер комиссией рекомендовалась: обязательное засаждение всех разрывов между дворами и дворовыми строениями; правильная планировка селений после пожаров и т. д. Однако намеченные мероприятия осуществлены не были, и сенат позднее счел невозможным лишать владельцев принадлежащих им усадебных участков [6].

После реформы 1861 г. произошли существенные социально-экономические сдвиги. Население Иркутской губернии, как, впрочем, и других восточных районов, заметно увеличилось. В начале столетия оно насчитывало 154 794 человек, а в 1864 г. уже 360 686 [7].

Постройки в деревнях становятся гуще. Добиться разрешения у местных властей на отведение под строительство нового участка крестьянину было непросто, да и накладно. Поэтому, выделяя женившегося сына, он отводил ему участок под застройку на территории своей усадьбы. Это еще в большей степени нарушало планировку и обостряло пожарную ситуацию.

Композиционно застройка сел и большинства городов Приангарья в XIX в. привязывалась к рекам, что делало их довольно протяженными. Непременным атрибутом любого населенного пункта становилось возведение в центре церкви, звонницы или пожарной каланчи. Такое расположение, наверное, не случайно – в композиции села, городка это играло роль вертикальной оси. При возникновении любой нестандартной ситуации население сосредотачивалось в центре. Относительно равномерное расстояние окраин позволяло людям собираться у высотного центра приблизительно в одно время и сообща намечать выходы из непростого положения. Расположение каланчи в центре является дополнительным свидетельством того, что пожар являлся действительно грозным врагом и к нему нужно было быть постоянно готовым. Регулярно находящийся каланчист на такой башне обзирал полностью весь поселок и при пожаре поднимал тревогу. Центральное расположение каланчи, где, как правило, находилось и пожарное депо с противопожарным инвентарем, позволяло ускорить время прибытия на пожар.

На изменение облика городов, их архитектуру, строительство огромное влияние оказывало такое стихийное явление, как пожар. Не войны, которые, как правило, не докатывались до Сибири, не землетрясения, вероятность и разрушительная мощь которых здесь так и осталась нереализованной, не наводнения, которые здесь бывали, но не были разрушительными, и даже не время, поскольку деревянные дома, построенные мастером, и при худшем уходе могут стоять веками, – именно пожары, уничтожая материальные свидетельства предшествующей культуры, как бы прерывали и скрадывали историю от потомков. Они же, пожары, наряду с достижениями цивилизации, оказывали сильное влияние на облик городов как на место жизни и деятельности людей, как на памятник истории и архитектуры. Пожары настолько прочно вписались в историю городов, что даже современные путеводители насыщены напоминаниями о них.

Наиболее показательна в этом отношении судьба Иркутска. История пожаров Иркутска (как любого города, губернии) идет с момента его основания. В первые пять-десять лет он несколько раз горел, восстанавливался и перестраивался. В описи 1682 г. упоминается деревянная церковь «среди острога» с новой рубленой колокольней. Это Спасская церковь, которая простояла 35 лет и сгорела в августе 1716 г. На месте сгоревшей деревянной церкви в течение 10 лет построили каменную Спасскую церковь, которая сохранилась до наших дней [8].

Рядом со Спасской церковью стоит еще один памятник архитектуры XVIII в. – Богоявленский собор, также построенный на пепелище. Деревянный собор, начатый строительством в 1693 г., простоял до 1716 г. и сгорел до основания, пожарище расчистили и в 1718 г. заложили каменное здание. Строили его пять лет, и в 1723 г. главы нового собора возвысились над Иркутском.

В 1686 г., через 25 лет после основания острога, Иркутск получил статус города. С этого времени происходит интенсивное развитие Иркутска как промышленного и торгового центра. По соображениям культуры, экологии и пожарной безопасности, промышленные объекты (кузницы, литейные, кирпичные, мыловаренные заводы) размещали, как правило, за речкой Ушаковкой или вдалеке вверх по течению. Объекты торговли, наоборот, концентрировались в центре города.

Подробную картину можно было наблюдать и по другим городам губернии. Улицы городов губернии возникали и разви-

вались, стихийно подчиняясь условиям местного ландшафта. Основное строительство, вплоть до середины XIX в., велось из дерева. Постройки из дерева были дешевле, зимой теплее, хорошо отштукатуренные, могли стоять долго – веками. Но в пожарном отношении они были беззащитными. Наиболее часто из городов губернии горел Иркутск. И поэтому не случайно именно в нем уже в XVIII в. появляются каменные особняки иркутских богачей Мыльниковых, Солдатовых, Чупаловых, Трапезниковых, Сибиряковых, в XIX в. – Медведниковых, Белоголовых, Котельниковых.

1775 г. обернулся для Иркутска большой бедой. В июне того года случился пожар, истребивший центральную часть города. Среди прочих построек сгорели старый и новый гостиные дворы со всеми товарами. Постройка нового здания гостинного двора производилась на собранные самим купечеством средства. Проект был заказан только что приехавшему в Петербург из Италии архитектору Джакоме Кварнеги. По словам последнего, этот проект являлся одной из крупных его работ. Здание гостинного двора было заложено в 1778 г. и в ходе строительства подвергалось частичной переработке губернским архитектором А. Я. Алексеевым. В нем разместилось более двухсот торговых помещений, кроме того, на втором этаже находилась просторная зала, служившая для торжественных церемоний и балов. Монументальный объем гостинного двора являлся основой формирования первого ансамбля центра, состоящего в основном из зданий казенного и торгового назначения. В 1790 г. южнее была закончена постройка также двухэтажного каменного мещанского гостинного ряда на 80 лавок [9].

Указ о регулировании застройки был получен в Иркутске еще в 1785 г. Но только в 1792 г. был утвержден генеральный план города, а в 1909 г. был получен первый альбом с «образцовыми» фасадами. Несмотря на то, что застройка по типовым проектам затронула в основном центральные кварталы города, это отразилось на увеличении ширины улиц, их цельности. По проектам центр города рекомендовалось застраивать в основном каменными сооружениями, что также не могло не отразиться на противопожарном состоянии города. Что касается массовой застройки, то каменные здания по-прежнему были лишь одиночными вкраплениями, и на сто деревянных построек приходилось три каменных.

Пожары часто посещали уездные города губернии, не говоря о селах и деревнях. Особенно там, где появлялись мануфактуры или фабрики. Показательна в этом отношении история Усолья-Сибирского. С момента открытия в нем соляного источника братьями Михалевыми Анисимом и Гавриилом в XVII в. и строительством первых промышленных вар до конца XIX в. в городе произошло более 30 пожаров, уничтоживших в первую очередь промышленные предприятия: варницы, спичечную фабрику. Столь частым пожарам способствовали как строения, возводимые по-прежнему из дерева, так и возросший риск, связанный с промышленным развитием [10]. Из сел Иркутской губернии в первой половине XIX в. только в двух из них были возведены по одному сооружению из камня – это церкви в Усть-Куде и Урике [11].

Ни одно природное явление не влияет на материальную культуру до такой степени разрушительно, как пожары. Именно пожары уничтожают материальные свидетельства предшествующей культуры, как бы прерывая и скрывая историю от потомков.

История Иркутска – культурного центра Восточной Сибири – «богата» пожарами, неоднократно уничтожавшими культурные ценности и менявшими сам облик города. Но особенно сильный урон понесла культура Иркутска в результате так называемого большого пожара 1879 г. «Большой пожар имел для города и его культуры катастрофические последствия, во многом из-за того, что вплоть до конца XIX в. в застройке города преобладало деревянное зодчество. Так, на центральной Большой улице было не более 15 каменных домов» [12]. Деревянные строения были дешевле, зимой теплее и весьма долговечны.

Пожар начался 22 июня, и вторая его вспышка была 24 июня 1879 г. Он был опустошителен, огонь уничтожил 75 жилых кварталов, сгорело 105 каменных и 3 418 деревянных домов. В огне были уничтожены не только здания, но и исторические ценности [13].

Невосполнимую потерю понесла иркутская наука. Пожар истребил прекрасный музей Географического общества с его обширной библиотекой. В них находилось 10 227 книг, 22 330 экземпляров естественно-исторических, этнографических, археологических предметов, старые дела различных учреждений Сибири с неопределимыми историческими свидетельствами, свит-

ками, относящимися к царствованию Ивана Грозного, труд А. П. Шапова о Туруханском крае и мн. др. [14]. Немаловажной потерей в научном отношении стала гибель военно-топографического отдела с его архивом и картографией, который был тесно связан с географическим отделом. Сгорел губернский архив, в котором профессор Миллер брал материалы из свитков для написания истории Сибири.

В губернской гимназии сгорели книги бывшей 1-й библиотеки города, основанной в 1778 г. губернатором Кличкой. Была уничтожена огнем библиотека редких сибирских изданий чиновника А. М. Храмцова, представляющих библиографическую редкость, у В. И. Вагина сгорела рукопись Геденшторма, заключающая в себе свод статистических сведений о Сибири 40-х гг. Почти полностью погибла городская публичная библиотека. Сгорело значительное количество редчайших изданий XVII–XVIII вв., ценных рукописей, манускриптов, карт, иллюстраций. Заведующая библиотекой М. А. Гаевская в письме от 20 октября 1879 г. в городскую управу сообщала, что пожаром истреблено русских книг, журналов, карт, газет 2 594 названий в 7 699 томах, иностранных книг и журналов 772 названия в 1 720 томах, книг, брошюр и литографических изданий, предназначавшихся для продажи, книг Иркутской думы 48 названий [15].

Большой пожар не пощадил и архитектурные ценности. Выгорела лучшая часть города с неповторимыми архитектурными ансамблями, памятниками архитектуры. Почти полностью сгорела центральная Большая улица. Сгорели Харлампиевская церковь, старая Троицкая, Тихвинская, Благовещенская, Чудотворская и Владимирская церкви, лютеранская, еврейская и римско-католическая церкви. Уничтожены были здания музея, публичной библиотеки, приходского училища, школы Н. Трапезникова, уездного училища, мужской и женской гимназий, губернского архива, технического училища, дворянского собрания и др. [16].

Погибли многие правительственные, гражданские и общественные учреждения, чья деятельность имела и определенное культурное значение, а дела и документы могли сыграть роль важных исторических источников: окружной суд, приказ общественного призрения, губернский суд, врачебная и ремесленная управы, городское полицейское управление, городская управа, акцизное управление Восточной Сибири, таможня, отделение

государственного банка, губернское казначейство, военно-окружной совет и окружной штаб Восточно-Сибирского военного округа со своим архивом, типографией и литографией и др. Сгорели дела окружного инженерного управления. Погиб таможенный архив с делами XVII в. – около 40 тыс. дел. Пожар уничтожил архив немецко-польских миссионеров с делами и бумагами с 1745 г. [17].

Несколько лет на месте пожарища были пустыри, где прохожие боялись ходить из-за опаски провалиться в старый подвал или колодезь. Однако именно этот пожар способствовал появлению в Иркутске каменных зданий, придавших городу новый облик, таких как неповторимые в своем архитектурном облике здания Географического общества и его библиотеки, здания общественного собрания, архитектурного ансамбля всего центра города.

После большого пожара город возродился более 30 лет и приобрел современный облик, который мы знаем, но культурные ценности и свидетельства прошлого, погибшие в огне, нами утеряны безвозвратно.

Список литературы

1. Сибирские города. Материалы для их истории, XVII–XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. – М., 1886. – С. 43, 128, 130.
2. Кудрявцев Ф. А. Иркутск. Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск, 1958. – С. 69.
3. Записки иркутских жителей. – Иркутск, 1990. – С. 80.
4. Ащепков Е. П. Русское народное зодчество в Восточной Сибири / Е. П. Ащепков. – М., 1953. – С. 20.
5. Пожарное дело в СССР / С. Г. Голубев [и др.]. – М., 1968. – С. 25.
6. Там же. – С. 26.
7. Иркутск и Иркутская губерния. – Иркутск, 1866. – С. 40–41.
8. Козлов И. И. Путеводитель по Иркутску / И. И. Козлов. – Иркутск, 1982. – С. 6.
9. Иркутск: из прошлого в будущее. – Иркутск, 1990. – С. 67.
10. Шейчик К. И. По законам мужества / К. И. Шейчик. – Иркутск, 1982. – С. 14–16.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 9209. Л. 97–109.
12. Иркутская летопись 1857–1880 гг. (продолжение «Летописи» П. И. Пеземского и В. А. Кротова). – Иркутск, 1914. – С. 392.
13. Губернский город Иркутск (Пожары 22-го и 24-го июня 1879 г.). – Иркутск, 1880. – С. 53.
14. Иркутская летопись ... С. 392.
15. Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVII в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1983. – С. 50.
16. Губернский город Иркутск ... С. 53.
17. Иркутская летопись ... С. 393.

Destructive and creative force of fire in the case of Irkutsk province

V. V. Chernykh

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

Abstract. The article highlights the brief history of fire in disasters Irkutsk province. Destructive and creative role of fire in changing the appearance of cities and towns is analyzed.

Keywords: Irkutsk, Irkutsk province, fires, fire damage, fire safety regulations.

Черных Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, тел.: 8(3952)410982, e-mail: mr.CHVV@mail.ru

Chernykh Vladimir Vasilevich – Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Philosophy, Psychology and Social and Humanitarian Courses, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110, Lermontova st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)410982, e-mail: mr.CHVV@mail.ru

УДК 05/07(571.53)(091)

Первая мировая война как фактор влияния на развитие печати Иркутска

А. П. Шинкарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности и особенности развития печати Иркутска в годы Первой мировой войны, позиции и отношение к войне основных газет и журналов, некоторые особенности контента изданий.

Ключевые слова: 1914 г., Первая мировая война, типографии и печать Иркутска, содержание газет и журналов.

К 1914 г. в Иркутске печатное дело было развито во всей его полноте, включая типографское, издательское, газетно-журнальное. Иркутск являлся одним из самых оснащенных полиграфическим производством сибирских городов, насчитывая десяток типографий разных форм собственности (государственные «казенные», частные, акционерные и кооперативные).

Война не замедлила сказаться нестабильностью на развитии полиграфического производства в стране. С каждым годом возрастали трудности с доставкой бумаги, с типографскими красками, шрифтами и прочим. В Сибири «особенно резко ухудшилась обстановка в сфере снабжения после начала мировой войны. Местные промышленники пытались найти какой-то выход